

Глава 9: Полет.

— Только не ты, мистер Лестрейндж.

Хэппи остановился и удивленно огляделся. Насколько он знал, этот человек не должен был интересоваться никем, кроме Гарри.

— Да, профессор? — Хэппи последовал за внушительной фигурой в черной мантии в сторону кабинета. Оказавшись внутри, он уселся в кресло и стал ждать с озадаченным выражением лица.

Снейп пристально смотрел на Хэппи, но молодой волшебник отказывался встретить взгляд мастера зелий. Вместо этого он возился с чем-то на столе. Конечно, он знал, что у этого человека была нездоровая привычка использовать заклинание Легилименции. Он не собирался облегчать ему задачу.

— Мистер Лестрейндж, ты хоть понимаешь, насколько значима твоя фамилия?

Хэппи кивнул:

— Да, профессор. К сожалению, я происхожу из семьи массовых убийц и задир.

— ...

Снейп на некоторое время потерял дар речи, прежде чем продолжить:

— Кто сказал, что они были такими?

Хэппи солгал сквозь зубы:

— Многочисленные портреты дома рассказали мне обо всем, что сделала моя семья. Они не были хорошими людьми. Они обижают слабых и издеваются над невинными. Я уверен, что вы можете понять меня, профессор. Я просто ненавижу таких людей.

Хэппи был умным юношей. Он был человеком, который знал о Снейпе все, начиная с его рождения и заканчивая его смертью. Поэтому ему было легко заставить Снейпа чувствовать себя виноватым и задеть его слабые места. Только нужно было быть осторожным, чтобы не нажать ни на один из своих спусковых крючков.

Над Снейпом издевались с тех пор, как он начал учиться в Хогвартсе. Мародеры были его главными мучителями, но это было только начало цикла издевательств, который он пережил.

Он глупо верил, что чистокровные станут его союзниками и защитят его, но вскоре понял, что это была ложная надежда. Всю свою жизнь он жаждал дружбы и признания, а в ответ получал лишь принижение и пренебрежение.

Снейп на мгновение замолчал, прежде чем заговорить:

— Ты, мистер Лестрейндж, принадлежишь к одной из самых могущественных и почитаемых семей волшебников в мире. Обладая таким благородным наследием, ты несешь ответственность за сохранение наследия твоего выдающегося дома. То, как ты будешь выполнять этот долг, конечно же, является вопросом твоего личного усмотрения.

Холодные глаза Снейпа продолжали смотреть на Хэппи, как будто он внимательно изучал выражение лица Хэппи из-за каждого сказанного им слова.

— Итак, моя настоящая причина, по которой я остановил тебя, — это спросить о твоем опыте пребывания в общей комнате Гриффиндора. Гриффиндорцы, несомненно, будут настроены к тебе враждебно. Если это так, ты должен немедленно сообщить мне или старосте твоего дома. Школа не потерпит никаких издевательств по отношению к тебе.

«Он беспокоится обо мне?» — подумал Хэппи.

В этом не было никакой необходимости, поэтому напрашивался вопрос. Зачем? Какой-то Пожиратель Смерти приказал ему? Возможно, Темный Лорд, раз Квиррелл здесь?

— Спасибо, профессор. Я буду иметь это в виду. К счастью, Гарри всегда со мной и никогда не позволяет никому говорить мне ничего плохого, — Хэппи добавил кое-что, чтобы подсластить сделку, и ударил Снейпа по самому больному месту.

— Поттер? — Лицо Снейпа стоило увидеть, когда он понял, что сын любви всей его жизни не был задирой. Но его сердце все еще болело.

— Ты можешь вернуться.

Снейп отстранил его ровным тоном, и Хэппи быстро схватил свои книги и вышел из класса.

После разговора с профессором Снейпом Хэппи бодро зашагал к Большому Залу, предвкушая сочный обед. Сегодня в зале был особенно вкусный обед из жареной утки и множества других изысканных блюд. Тем не менее, спустя всего один день, даже эти вкусности уже начали казаться немного повторяющимися, ведь он так много ест.

«Я должен попытаться найти решение этой проблемы. Может, пойти и встретиться с эльфами?»

— Эй, Хэппи! — Рон, Гарри и Гермиона подошли к Хэппи, ничуть не удивившись, увидев перед ним огромную сочную утку, способную обслужить четырех человек.

Хэппи был центром их воссоединения в Большом Зале, объединяя их вместе. Пока группа собиралась, Гермиона приняла от совы посылку с "Ежедневным Пророком" и положила в совиный мешочек один Кнат.

— Ты подписалась на "Ежедневный пророк"? — спросил Рон, доедая свой обед.

— Конечно, это полезно для легкого чтения, — сказала Гермиона, наполняя свою тарелку и откладывая газету в сторону.

Гарри был немного заинтригован и взял газету. В "Пророке" говорилось о взломе Гринготтса, печально известного банка волшебников.

— ...Предположительно, что это дело рук неизвестных Темных магов и ведьм, гоблины Гринготтса, признавая факт взлома, настаивают, что ничего не было украдено. Хранилище, о котором идет речь, под номером 713, на самом деле было опустошено ранее в тот же день.

Гарри прочитал и сморщил брови.

— Странно. Это то самое хранилище, в которое ходили мы с Хагридом.

Хэппи пожал плечами и сосредоточился на сочном, нежном мясе утки на своей тарелке:

— Это не только подсолнухи и радуги, и будет лучше, если ты к этому привыкнешь. Есть люди, которые могут быть такими же злыми, как моя семья, если не более того.

— Кажется, тебя это не беспокоит, — спросила Гермиона, сузив глаза.

Хэппи насмешливо хмыкнул и взял себе еще еды:

— Нам одиннадцать лет, Гермиона. Мы должны беспокоиться о еде, учебе и о том, чтобы

случайно не намочить постель. Вот и все.

Гермиона усмехнулась:

— Это то, что ты бы сделал. Я бы никогда не намочила свою кровать.

— О, я говорил о Роне, - Хэппи пожал плечами.

— ...

— Эй! Не втягивай меня в это!

— Пфф... Я просто подшучивал над тобой, Рон. Я знаю, что это твоя крыса намочила простыни, — игриво поддразнил Хэппи. Но в глубине души Хэппи знал, что крыса должна уйти. Позволять взрослому мужчине спать в комнате, полной детей, было жутковато.

Хэппи содрогнулся от этой мысли, но пока держал ее при себе.

В конце концов, все они забыли о Гринготтсе и ели свой обед.

После сытного обеда начались занятия по полету на метле. Первокурсники собрались на центральном летном поле для своего первого урока пилотирования.

— Добрый день, класс, — Мадам Хуч прошла между двумя рядами учеников из Гриффиндора и Слизерина, каждый из которых держал метлу у своих ног.

— Добрый день, Мадам Хуч, — ответили они в унисон.

— Ну, чего вы ждете? Все встаньте с левой стороны от своих метел. Положи правую руку на метлу и скажи "вверх".

Все сделали так, как им было велено.

— Вверх!

Хлоп!

Метла Хэппи, казалось, была слишком взволнована, и она поднялась вверх с огромной скоростью. Когда Хэппи поймал ее рукой, она издала громкий, твердый звук, похожий на хлопок. Казалось, она была тесно связана с ним, поскольку дрожала в его руке, казалось, с энтузиазмом.

«Моя сладкая и сочная удача!»

Хэппи огляделся. Метла Гарри тоже поднялась вверх, как и многие другие метлы детей. Гермione было трудно, а Рон смог сделать это после нескольких попыток, хотя и получил удар по лицу.

— Теперь, как только вы ухватитесь за свою метлу, держите ее крепко. Вы же не хотите соскользнуть с нее, - Мадам Хуч проинструктировала их, и они последовали ее указаниям.

— Когда я подую в свой свисток, я хочу, чтобы каждый из вас сильно оттолкнулся от земли. Держите метлу ровно, зависните на мгновение, а затем слегка наклонитесь вперед и снова опуститесь. По моему свистку... Три, два...

Фвии!

Все дети приготовились и схватили свою метлу, но...

Как и ожидал Хэппи, метла Невилла вышла из-под контроля и полетела прямо в воздух. Мальчик был в полном замешательстве. Его самооценка была разрушена после несчастного случая, который он устроил, и последующего наказания, которое он получил. В Гриффиндоре его подвергли большому ostracismу, чем даже Хэппи, поскольку старшекурсники знали, какое заклинание он пытался произнести в Большом Зале.

Только после того, как Невилл увидел, как его бабушка умоляет Дамблдора, школа смягчила его наказание с недельного отстранения от занятий до двух недель содержания под стражей. Благодаря этому он смог, по крайней мере, посещать занятия.

Невилл и его метла несколько раз врезались в башню вдалеке. После этого метла изменила направление и на большой скорости полетела в сторону толпы учеников.

Но к тому времени, когда Мадам Хуч достала свою палочку, метла стала слишком быстрой. Все бросились врассыпную, позволяя ему пронестись сквозь толпу.

Все, кроме Хэппи, который прекрасно понимал, что должно произойти.

«Невилл Лонгботтом, пусть это положит конец твоей ошибочной враждебности. Я здесь не для того, чтобы разбираться со всем этим».

Вух!

— Мистер Лестрейндж! Шевелись! — крикнула Мадам Хуч, пытаясь подняться на ноги.

Но Хэппи лишь сильнее уперся ногами в землю и приготовился, закатав рукава.

Все происходило так быстро, и у него не было времени планировать что-либо грандиозное. Он должен был максимально использовать свой единственный шанс.

Бам!

Когда Невилл уже собирался пролететь мимо, Хэппи бросился на него, обхватив мощной хваткой. В результате Невилл потерял равновесие, и они оба с громким стуком упали на землю.

Невилл потрясенно смотрел на лицо Хэппи, лежавшего под ним. В его слезящихся глазах был намек на растерянность и сожаление.

— Хэп...

К сожалению, мальчик продержался недолго и потерял сознание.

Хэппи ухмыльнулся и встал, как герой в замедленной съемке. Он вычистил свою одежду и гордо стоял, ожидая реакции.

«Дети, теперь вы можете кричать».

<http://tl.rulate.ru/book/85157/2950168>